

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-88-98

Научная статья

Противодействие экстремизму в условиях цифровизации общественных отношений

А.Н. Артамонов[1, 2], Р.В. Бушманов[1, 3], Д.В. Власов[1, 4]

[1] Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Ростовской области, Российская Федерация, г Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 11/1
[2] Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
[3] Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 26
[4] Ростовский областной суд, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 164/35

✉ rodionbush@mail.ru

Аннотация
Введение. В российском законодательстве содержится определение понятия «экстремизм», применяются понятия «экстремистская деятельность», «осуществление экстремистской деятельности», определены направления противодействия экстремистской деятельности. При этом природа экстремизма, способы, механизмы и возможности его проявления, оценочный характер установления причин и следствия тех или иных действий, высказываний, провоцирующих или способных стимулировать настроения и поступки людей, носящих противоправный характер и экстремистское содержание, требуют глубокого изучения. Необходимы теоретические исследования данных вопросов с учетом изменения технологий распространения информации, способов воздействия на поведение человека и тех вредных последствий, которые может повлечь экстремистская деятельность. В статье рассмотрены результаты мониторингов законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности, проанализированы данные оценки общественно-политической обстановки в субъектах Российской Федерации Южного федерального округа, раскрывается понятие «экстремизм» в рамках современных методов противодействия данному виду преступлений, предотвращения возможных предпосылок и причин распространения подобной идеологии. Цель исследования — выявить проблемные аспекты в сфере противодействия экстремизму в условиях цифровизации общественных отношений.
Материалы и методы. Объектами исследования являются как понятие «экстремизм», так и его проявление в различных сферах общественных отношений. Использованы общенаучные методы научного познания: идеализация, формализация, логический и метод сравнения; эмпирическо-теоретические методы: аналогии, абстрагирования, индукции и дедукции; а также специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования и толкования правовых норм.
Результаты исследования. В результате изучения российского законодательства в сфере противодействия экстремизму, практики его применения высказаны предложения о необходимости широкого обсуждения и более детального нормативного закрепления как понятия «экстремизм», форм его проявления, так и возможностей противодействия с учетом современных способов коммуникации и распространения информации. Доказана значимость профилактики экстремизма, проведения разъяснительной деятельности принимаемых управленческих решений на всех уровнях власти с целью снижения возможности манипулирования общественным мнением и порождения экстремистских настроений. Проведен анализ практики территориальных органов Минюста России по противодействию экстремистской деятельности в общественно-политической и нормотворческой сферах. Сделана попытка найти ответы на актуальные вопросы, касающиеся принятия верных управленческих и нормотворческих решений с целью гармонизации общественной жизни и обеспечения безопасности человека, общества и государства.
Обсуждение и заключения. Вопросы экстремистских проявлений, возможностей негативного влияния на развитие общественных отношений, государственной деятельности, благополучие граждан и их объединений рассмотрены через призму оценки территориальными органами Минюста России общественно-политической обстановки, связанной с деятельностью некоммерческих организаций (далее — НКО) в субъектах РФ, их регистрацией, контролем проводимых ими мероприятий, получением финансовой поддержки и ее источников.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремистской деятельности, некоммерческая организация, цифровизация, территориальные органы Минюста России.

Благодарности. Авторы выражают благодарность редактору и рецензенту за объективную оценку материалов, представленных в статье, и предложений, позволивших повысить качество изложенной информации.

Для цитирования. Артамонов А.Н., Бушманов Р.В., Власов Д.В. Противодействие экстремизму в условиях цифровизации общественных отношений. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(2):88–98. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-88-98

Original article

Counteracting Extremism in the Context of Social Relations Digitalisation

Aleksey N Artamonov[1, 2], Rodion V Bushmanov[1, 3], Dmitry V Vlasov[1, 4]

[1] Chief Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Rostov Region, 11/1, Beregovaya St., Rostov-on-Don, Russian Federation
[2] Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation
[3] Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), 26, Soborny Lane, Rostov-on-Don, Russian Federation
[4] Rostov Regional Court, 164/35, Socialisticheskaya St., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ rodionbush@mail.ru

Abstract
Introduction. In the Russian legislation there is a definition of the notion "extremism", the notions "extremist activity", "carrying out extremist activity" are used and the directions of extremist activity counteracting are stipulated. However, in-depth study is required of the nature of extremism, the methods, mechanisms and opportunities of its manifestation, as well as of the evaluative nature of establishing the reasons and consequences of certain actions and statements provoking or encouraging people's illegitimate and extremist sentiments and actions. The theoretical study of the above issues is required due to the changes in technologies of information distribution, methods of influencing the human behavior and harmful consequences the extremist activity can entail. The article considers the results of the extremism countering legislation overview, analyses the data evaluating the socio-political situation in the subjects of the Russian Federation of the Southern Federal District, discloses the meaning of the notion "extremism" in the framework of the modern methods of countering this type of crime and preventing possible preconditions and reasons for wide spreading such ideology. The study aims at identifying the aspects of concern in extremism counteracting in the context of social relations digitalisation.
Materials and Methods. The research objectives are both the notion of "extremism" and its manifestation in various spheres of social relations. The following methods of general scientific knowledge were used: idealisation, formalisation, logical and comparative methods; the empirical and theoretical methods: method of analogies, abstracting, induction and deduction; as well as specific juridical methods: formally juridical, comparative legal, method of legal modeling and legal norms interpreting.
Results. Upon studying the Russian legislation in the field of extremism counteracting and its implementation practices, the suggestions were made on the necessity to have a wide-scale discussion and more detailed juridical stipulation of the notion of "extremism", the forms of its manifestation, as well as counteracting facilities, taking into account the modern methods of communication and distribution of information. The significance was proved of extremism prevention and conducting the awareness campaigns called to clarify the governing decisions made at all levels of authority to decrease the possibility of public opinion manipulation and extremist sentiment arising. The analysis of the Russian Ministry of Justice local bodies experience in countering the extremist activity in the socio-political and rule-making spheres was carried out. The attempt was made to find solutions in the topical issues of making the correct governing and rule-making decisions aimed at harmonising the social life and ensuring the security of a person, a society and a state.
Discussion and Conclusions. The issues of extremism manifestation, possibilities of its negative influence on the social relations development, state activity, citizens' and their associations' well-being are considered through the socio-political situation evaluation done by the local bodies of the Ministry of Justice of the Russian Federation in relation to the non-profit organisations' (hereinafter – NPOs) activity in the subjects of the Russian Federation (their registration, control of the events held by them, receiving the financial support and sources of such support).

Keywords: extremism, extremist activity countering, non-profit organisation, digitalisation, local bodies of the Ministry of Justice of Russia.

Acknowledgements. The authors are grateful to the editor and the reviewer for the unbiased assessment of the materials provided in the article and the suggestions that enabled improvement of the quality of presented information.
For citation. Artamonov AN, Bushmanov RV, Vlasov DV. Counteracting Extremism in the Context of Social Relations Digitalisation. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(2):88–98. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-88-98

Ключом ко всякой науке является вопросительный знак.
О. де Бальзак

Введение. Экстремизм в современном понимании этого слова представляет собой сложное явление, обусловленное целым комплексом причин и условий, способствующих его появлению, связанных, в том числе с многополярностью и многоконфессиональностью современного общества, различиями в уровне жизнеобеспечения как отдельных социальных групп, так и государств в целом.

Одним из приоритетных направлений деятельности нашего государства является противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности в сфере межнациональных отношений, в том числе борьба с отмыванием доходов, полученных преступным путем.

Законодательство России до подписания Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001[1] не содержало как такового определения экстремизма, а предусматривало лишь ответственность за противоправные деяния против основ конституционного строя и безопасности государства в главе 29 (статьи 278–282) Уголовного кодекса РФ[2] (далее — УК РФ).

25 июля 2002 года Президентом РФ подписан Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»[3], с принятием которого в УК РФ внесены соответствующие изменения, в частности, понятия «насильственное изменение конституционного строя» и насильственное удержание власти или «насильственный захват власти, насильственное изменение конституционного строя» заменены понятием «осуществление экстремистской деятельности». В указанный закон введены новые уголовно-правовые составы, такие как «организация экстремистского сообщества» (ст. 282.1) и «организация деятельности экстремистской организации» (ст. 282.2).

Определение экстремизма закреплено в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Введением в действие данного закона внесены соответствующие изменения в законы, регулирующие общественно-политическую деятельность на территории нашей страны — в Федеральные законы «Об общественных объединениях»[4], «О свободе совести и религиозных объединениях»[5], «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»[6]. При этом первоначально законодатель ввел дифференциацию общественных и религиозных объединений применительно к наличию у них статуса юридического лица, определив различный круг прав таких объединений, имеющих статус юридического лица и действующих без такого.

Цель исследования — выявить проблемные аспекты в сфере противодействия экстремизму в условиях цифровизации общественных отношений.

Вопросы экстремистских проявлений, возможностей негативного влияния на развитие общественных отношений, государственной деятельности, благополучие граждан и их объединений целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть через призму оценки территориальными органами Минюста России общественно-политической обстановки, связанной с деятельностью НКО в субъектах РФ, их регистрацией, контролем проводимых ими мероприятий, получением финансовой поддержки и ее источников.

Материалы и методы. В ходе исследования были проанализированы понятие «экстремизм» и проявление экстремистской деятельности в различных сферах общественных отношений. Использованы общенаучные методы научного познания: идеализация, формализация, логический и метод сравнения; эмпирическо-

---

[1] *Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом* от 15.06.2001. Ратифицирована Федеральным законом № 3-ФЗ от 10.01.2003. URL: https://docs.cntd.ru/document/901812033 (дата обращения: 02.12.2022).
[2] *Уголовный кодекс Российской Федерации*. № 63-ФЗ от 13.06.1996. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996;25:2954.
[3] *О противодействии экстремистской деятельности*. Федеральный закон № 114-ФЗ от 25.07.2002. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221 (дата обращения: 11.01.2023).
[4] *Об общественных объединениях*. Федеральный закон № 82-ФЗ от 19.05.1995. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/7877 (дата обращения: 11.01.2023).
[5] *О свободе совести и о религиозных объединениях*. Федеральный закон № 125-ФЗ от 26.09.1997. URL: https://feor.ru/wp-content/uploads/2019/05/Fed.zakon_.pdf (дата обращения: 11.01.2023).
[6] *О благотворительной деятельности и благотворительных организациях*. Федеральный закон № 135-ФЗ от 11.08.1995. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/8212 (дата обращения: 11.01.2023).

теоретические методы: аналогии, абстрагирования, индукции и дедукции; а также специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования и толкования правовых норм.

Федеральным законом от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»[7] введено понятие некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, регламентирован порядок учета таких организаций.

Внесение сведений в реестр иностранных агентов осуществляется добровольно на основании соответствующего заявления до начала осуществления деятельности в качестве иностранного агента, на основании требования Минюста России (его территориальных органов) либо в рамках исполнения судебных решений. Это НКО или технические подготовительные элементы, целью деятельности которых является упорядочение, систематизация видов реализации общественной активности людей и их объединений для достижения тех целей, на которые направлена их деятельность. Но остается, на наш взгляд, вопрос выявления (безошибочного и гарантированного) негативных, противоправных и крайне опасных целей и средств их достижения, которые мы пытаемся обозначить как экстремизм.

Основные направления противодействия экстремистской деятельности — это профилактические меры, направленные на ее предупреждение, в том числе и на установление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению, а также выявление, предупреждение и пресечение экстремизма в деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

С точки зрения юридической науки, очень важно найти грань, квалификационные характеристики, признаки, когда какая-либо противоправная деятельность или халатное бездействие становится экстремистским проявлением. Нельзя забывать и о «кампанейщине», когда мы увлекаемся каким-то термином, понятием, социальным явлением, имеющим негативную оценку или потенциально опасные последствия, и воспринимаем проявления общественной жизни через призму борьбы с этим злом. Особенно в этом плане опасно увлечься статистической отчетностью, попасть в зависимость от магии цифр, когда мы оцениваем свои успехи и достижения или недостатки через числовые показатели.

В этих вопросах повышенное значение приобретает разъяснительная, просветительская деятельность представителей публичной власти с гражданским обществом, когда принимаемые властью решения, планируемые или ожидаемые последствия или результаты доводятся до сведения населения и общественных объединений. В идеале (в возможных или допустимых случаях) решения принимаются совместно с заинтересованными сторонами или с их одобрения.

Противодействие экстремизму, без сомнения, являлось и является одним из приоритетов внутренней политики Российской Федерации на пути обеспечения национальной безопасности и суверенитета.

Экстремизм как политический термин используется уже более ста пятидесяти лет и характеризуется как приверженность крайним взглядам, насильственным призывам и методам достижения целей [1], которыми выступает борьба за власть в сферах общественной жизни, относящихся к политической, экономической, национальной, культурной, религиозной и иным ее проявлениям.

Термин «экстремизм» часто используют вместе с понятием «радикализм», иногда в качестве синонима [2]. Однако большинство специалистов предлагают различать эти два понятия, а радикализмом характеризовать взгляды и высказывания, содержащие крайние оценки, но не переходящие запретные грани, которые должны пресекаться правовой системой государства и за которыми определяется экстремизм. Такие оценки и характеристики понятий усложняют процедуру разграничения различных негативных проявлений, их квалификации, могут порождать спорные позиции и их обоснования. Однако их обсуждение и в дальнейшем нормативное закрепление и, как следствие, формирование практики применения, в том числе судебной, способствует более точной их оценке, что также способствует снижению причин и почвы для негативных проявлений, в том числе экстремистских.

Федеральный закон о противодействии экстремистской деятельности действует двадцать лет и предусматривает признаки и характеристику экстремистской деятельности (экстремизма). В законе определен широкий спектр экстремистской деятельности, в который наряду с насильственными действиями или угрозой их применения включено насильственное изменение основ конституционного строя или нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Публичное оправдание терроризма, использование нацистской атрибутики, включающей такой признак, как нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой

[7] *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента*. Федеральный закон № 121-ФЗ от 20.07.2012. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/35748 (дата обращения: 20.12.2022).

принадлежности либо отношения к религии — все эти положения обозначены в Федеральном законе о противодействии экстремистской деятельности.

Тематике экстремизма, формам его проявления и методам противодействия ему посвящается много исследований [3], в том числе диссертационных по юридическим, политическим и другим общественным наукам. Их активность по времени распределяется неравномерно, прослеживается явная зависимость от событий, происходящих в нашей стране и в мире в целом. Всплеск интереса к данной тематике был порожден событиями на Северном Кавказе в конце XX века. Характеристиками, предложенными в одном из таких исследований, мы хотели бы предварить наши рассуждения, связанные с заявленной тематикой.

По мнению М.П. Телякавова, организации, исповедующие идеологию экстремизма, хотя и совершают террористические акты, стараются действовать официально, для привлечения на свою сторону большого количества людей. В данной ситуации рассадником экстремистской идеологии являются правящие и элитарные группы, активно используется сталкивание различных конфессиональных или этнических групп [4]. Данной деятельности способствует технический прогресс, когда в последние годы радикально изменены возможности получения, распространения, а также фальсификации информации. Использование информационных технологий расширило возможности влиять на умы отдельных людей, формировать общественное мнение, включая различные манипуляции, связанные с экстремизмом. Приведенные выше характеристики организаций и негативные проявления их деятельности могут быть характерны и для нашего времени бурных событий, участником которых является наша страна. Все это требует и теоретического осмысления, и практического контроля.

Если усложнить характер действий и способы проявления негативного воздействия на общественное мнение, то следует сформулировать следующие вопросы.

Являются ли экстремистской деятельностью следующие действия? Разрушение или несохранение культурных ценностей в муниципальном образовании, допущение незаконной вырубки рощи, парка, их частей, отдельных ценных видов растений (то же самое в отношении животных), непринятие мер к их сохранению и т.п., будут ли относиться к проявлениям экстремизма?

С учетом возможных проявлений экстремизма в политической, культурной, религиозной сферах [5] эти виды действий взаимосвязаны. Реализация нормативных документов и деятельность организаций, целью которых является сохранение культурных, природных, религиозных ценностей, их разнообразия и т.д., становятся противодействием экстремизму.

При этом любая ли разъяснительная деятельность является профилактикой опасности экстремизма (потенциала его проявления), снижает возможности манипулировать общественным мнением? И информация бывает разная, и умение, а также формы ее преподносить, различны. Здесь возможно высказать только сожаление по поводу подготовленности информаторов, их квалификации и компетентности.

С другой точки зрения, дискуссионным остается вопрос о том, изменится ли уровень высказываний и негативных оценок, если добавить к ним национальную или межконфессиональную составляющую? Смогут ли они породить ответную реакцию экстремистской направленности, или подобные вещи сами по себе должны оцениваться как экстремистские? Готово ли наше общество к оценкам или обсуждению тем, в которых заложена такая составляющая, достаточна ли у нас подготовленность к этой работе, знание истории, психологии и других обязательных элементов аргументации?

Если вновь обратиться к законодательству о противодействии экстремистской деятельности, прослеживается комплекс профилактических мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремизма. Главное — не допускать провокационных действий, высказываний, других стимулов ответной негативной реакции. Любая информация может быть использовано как в положительном контексте и направлении, так и в обратном, вплоть до обсуждаемых проблем экстремистского характера. Речь идет о проведенной в нашей стране частичной мобилизации.

Федеральным законом определено, что считается экстремистским материалом, экстремистской организацией или символикой такой организации, ключевым и единственным поводом для которых является решение суда. Основной принцип противодействия экстремистской деятельности — это, прежде всего, неотвратимость наказания за такого рода действия.

Несмотря на имеющееся многообразие условий и причин, наиболее заметной проблемой распространения идеологии экстремизма в России в настоящее время является использование Интернет-ресурсов. Сказанное подтверждается не только Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»[8], но и статистическими данными ГИАЦ МВД России. В 2020

[8] *Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.* Указ Президента РФ № 344 от 29.05.2020. URL: https:// https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-29052020-n-342 (дата обращения: 05.10.2022).

году число преступлений, совершённых с использованием информационных технологий, выросло на 73,4 %, в том числе с использованием интернета — на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи — на 88,3 %[9]. За 5 месяцев 2021 года совершено более 227 000 преступлений в сфере компьютерной информации[10].

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» запрещает использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремизма (ст. 12), устанавливает ответственность за распространение экстремистских материалов (ст. 13). В рамках ст. 10.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[11] запрещается использование сайта в Интернете с призывами к террористической деятельности или оправдывающих терроризм. Также борьба в этой сфере ведётся в рамках норм уголовного права (ст. 280, 280.1, 282 УК РФ[12]). Кроме того, применяются нормы административного права — производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КОАП РФ[13]).

Необходимость понимания, выявления (распознавания) этих «скрытых форм» заставляет актуализировать анализ нашей повседневной работы, некоторые результаты которой мы представим далее. Остаются вопросы к коллегам из научной среды и практикам из разных сфер деятельности, которые связаны с предотвращением экстремистской деятельности.

Противодействие экстремизму, без сомнения, являлось и является одним из приоритетов внутренней политики Российской Федерации [6] на пути обеспечения национальной безопасности и суверенитета, особенно на территории Южного федерального округа (далее — ЮФО), который является одним из наиболее сложных и нестабильных регионов в смысле обеспечения межэтнической и межконфессиональной устойчивости.

Современный исторический период развития нашей страны и ЮФО осложняется еще и известными событиями противодействия негативным, зачастую преступным явлениям как внутри государства, так и за его пределами, что влечет за собой миграционные процессы, террористические акты и напрямую влияет на обсуждаемые проблемы.

Фундаментом нормативной базы по противодействию любым формам экстремизма и терроризма является Конституция РФ[14], запрещающая создание и деятельность НКО, действия которых могут повлечь разрушение основ конституционного строя, нарушение целостности нашего государства, подрыв безопасности России, разжигание национальной и религиозной розни (ст. 13 Конституции РФ). Запрещается пропаганда или агитация, возбуждающие национальную или религиозную ненависть. Не разрешается пропаганда расового, религиозного или языкового превосходства (ст. 29 Конституции РФ).

Происходящие сейчас в стране и мире события наглядно показывают неработоспособность тех механизмов и методов, которые мы вырабатывали и применяли последнее время. Не представляется возможным соблюдение всех процедур, постоянно и максимально учитывая интересы и пожелания каждого, принимать управленческие решения. Например, стало сложно проводить публичные слушания, агитировать «за» или «против» тех или иных нововведений, спорить, доказывать или соглашаться с другим мнением. Необходимо быстро принимать решение, основанное на рекомендациях компетентных специалистов, которые знают историю и закономерности подобных явлений или событий и последствия их развития.

На основании статьи 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» органы исполнительной власти субъектов РФ участвуют в противодействии экстремизму в пределах своей компетенции, осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, разъяснительные, меры.

Проведенный анализ норм федерального законодательства позволяет сделать вывод, что на региональном уровне должен быть реализован комплекс полномочий органов власти субъекта РФ. Например, статья 16 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» запрещает осуществление экстремистской деятельности при проведении собраний, митингов, демонстраций и шествий. Данная норма неразрывно взаимосвязана с Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»[15]. Так, часть 1.1 статьи 7 данного закона устанавливает минимальное расстояние между лицами, осуществляющими пикетирование, которое в свою очередь определяется нормативными актами субъекта РФ. А

---

[9] *Состояние преступности в России за период 2020 года.* Статистические данные ГИАЦ МВД РФ. URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184 (дата обращения: 05.10.2022).

[10] *Состояние преступности в России за январь–май 2021 года.* Статистические данные ГИАЦ МВД РФ. URL: https://мвд.рф/reports/item/24742236 (дата обращения: 10.10.2022).

[11] *Об информации, информационных технологиях и о защите информации.* Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264 (дата обращения: 02.11.2022).

[12] *Уголовный кодекс Российской Федерации.* № 63-ФЗ от 13.06.1996. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996;25:2954.

[13] *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.* № 195-ФЗ от 30.12.2001. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277 (дата обращения: 22.11.2022).

[14] *Конституция Российской Федерации.* Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013 (дата обращения: 29.01.2023).

[15] *О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях.* Федеральный закон № 54-ФЗ от 19.06.2004. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102087370 (дата обращения: 29.01.2023).

согласно части 2 статьи 7, субъекты РФ регламентируют порядок подачи уведомления о проведении публичного мероприятия, с которым надлежит обращаться в орган исполнительной власти субъекта или орган местного самоуправления. Частью 1.1 статьи 8 определены места, специально отведенные для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений. Частью 2.2 статьи 8 запрещается проведение собраний, митингов, шествий, демонстраций. Положениями части 3 статьи 8 установлено, что порядок проведения публичного мероприятия на территориях объектов, являющихся памятниками истории и культуры, находится в ведении органов исполнительной власти субъекта РФ. Кроме того, частью 3.1 статьи 8 предусмотрено принятие закона субъекта РФ, который бы определял порядок проведения публичного мероприятия на объектах транспортной инфраструктуры.

Принятие всех вышеуказанных нормативных правовых актов прямо предусмотрено федеральным законодателем и направлено на исключение возможности проявлений экстремизма в обществе.

Как отмечено ранее, в целях конкретизации положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года[16], которая является концептуальным документом для органов государственной власти субъектов РФ и определяет основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму. В п. 32 данной Стратегии отражены основные направления государственной политики по противодействию экстремизму, в числе которых разработка и принятие на уровне муниципальных образований и субъектов Российской Федерации целевых программ, направленных на создание механизма профилактики экстремизма и терроризма, а также предупреждения межнациональных (межэтнических) конфликтов. Наряду с этим в число основных направлений в сфере противодействия экстремизму входит осуществление комплекса мер, направленных на нормативную регламентацию и превентивное воздействие на проявления экстремизма с учетом социально-культурных факторов.

Кроме этого, статьей 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистской деятельности отнесено публичное оправдание терроризма. Данную сферу отношений регулирует в том числе специальный Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»[17]. Статьей 5.1 данного закона установлены полномочия органов исполнительной власти субъектов РФ в области противодействия терроризму.

Проиллюстрировать многогранность и повышенную общественную ценность деятельности органов юстиции можно на результатах мониторинга регионального законодательства и деятельности территориальных органов Минюста России по противодействию, недопущению экстремистских проявлений в субъектах РФ ЮФО, проведенного по итогам 2021 года. По информации территориальных органов Минюста России по субъектам РФ, расположенным в пределах ЮФО, действуют 137 нормативных правовых актов в указанной сфере деятельности.

Наиболее «уязвимыми» в рассматриваемом вопросе являются религиозные организации и некоммерческие организации, созданные по национальному признаку, а также НКО, чья деятельность финансируется из иностранных источников (ч. 6 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях»[18]).

ЮФО — один из самых многоконфессиональных и многонациональных регионов РФ. По состоянию на начало 2022 года на территории ЮФО зарегистрировано 3 257 религиозных организаций. Православные религиозные организации составляют 60 % (1 949) от всех религиозных организаций округа. Иные традиционные религии — ислам (465) и протестанты (457) представлены в доминирующем количестве локально, что составляет по 14 % соответственно от общего числа религиозных организаций, зарегистрированных на территории ЮФО.

На территории ЮФО по состоянию на начало 2022 года в ведомственном реестре зарегистрированы 504 организации, созданные по национальному признаку, в том числе 196 национально-культурных автономий, 272 национальных общественных объединения, 33 иных национальных НКО.

Процедура принятия решения о государственной регистрации определена Федеральным законом «О некоммерческих организациях» и Административным регламентом по предоставлению государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций[19].

[16] *Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года*. Указ Президента РФ № 344 от 29.05.2020. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555 (дата обращения: 29.01.2023).

[17] *О противодействии терроризму*. Федеральный закон № 35-ФЗ от 06.03.2006. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102170326&backlink=1&&nd=102105192 (дата обращения: 29.01.2023).

[18] *О некоммерческих организациях*. Федеральный закон № 7-ФЗ от 12.01.1996. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039064 (дата обращения: 29.01.2023).

[19] *Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций*. Приказ Министерства юстиции РФ № 199 от 26.09.2022. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=603424302&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%F0%E5%E-3%E8%F1%F2%F0%E0%F6%E8%FF+%EF%EE+%EC%E5%F1%F2%F3+%E6%E8%F2%E5%EB%FC%F1%F2%E2%E0++ (дата обращения: 29.03.2023).

Российским законодательством установлены перечни лиц (это и граждане, и лица без гражданства, и юридические лица), которым запрещается участвовать в деятельности общественных объединений и НКО в какой-либо форме [7]. Перед тем, как зарегистрировать общественное объединение или НКО, регистрирующий орган (территориальные органы Минюста России) проверяет их возможных руководителей и участников, чтобы в их число не попали иностранные граждане или лица без гражданства, в отношении которых принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в России.

Минюст России ведет федеральный список экстремистских материалов. На 01.01.2023 в Перечень экстремистских организаций внесено около 100 НКО. Всего в 2021 году в ЮФО были зарегистрированы 1 162 НКО, в том числе 65 религиозных организаций, 470 общественных объединений, 627 иных НКО. Указанное свидетельствует о том, что территориальными органами Минюста России в ЮФО проведены проверки в отношении более тысячи уставов и иных документов НКО при их создании, а также проведены проверочные мероприятия в отношении более чем четырех с половиной тысяч учредителей физических и юридических лиц.

Результаты исследования. Реализуемый территориальными органами Минюста России комплекс проверочных мероприятий является частью механизма контроля за деятельностью НКО. Проблемным вопросом является деятельность религиозных групп без государственной регистрации, уведомляющих о начале своей деятельности территориальные органы Минюста России по месту осуществления своей деятельности.

На 01.01.2023 на территории ЮФО уведомили о начале и продолжении своей деятельности более 290 религиозных групп. Поскольку территориальные органы Минюста России уполномочены осуществлять контрольные полномочия только в отношении зарегистрированных организаций, уведомления о продолжении деятельности, которые должны представляться не реже 1 раза в год, лишь свидетельствуют о том, что такая группа продолжает свою деятельность либо (в случае отсутствия уведомления) прекратила ее осуществлять.

По результатам проведения контрольных мероприятий (проверок, анализа отчетов и участия в мероприятиях некоммерческих организаций), в зависимости от выявленных нарушений территориальные органы Минюст России могут приостановить деятельность НКО либо возбудить дело об административном правонарушении, а также направить в суд заявление о прекращении деятельности НКО. Территориальными органами на постоянной основе осуществляется мониторинг деятельности организаций из так называемой «группы риска», в том числе получающих финансирование из иностранных источников, религиозных организаций и общественных организаций, созданных по национальному признаку. В целом деятельность указанных организаций соответствует уставным целям. В ходе проведения проверок фактов, свидетельствующих о проявлениях деструктивной деятельности, а также фактов распространения экстремистских материалов религиозными организациями, общественными объединениями, созданными по национальному признаку, не выявлено. Выявленные в ходе проведения проверок нарушения в большинстве случаев устраняются, о чем представляются документы, подтверждающие их устранение. Вместе с тем, например, по результатам проведенного Управлением Минюста России по Республике Адыгея (далее — Управление) в ноябре 2021 года мониторинга данных о лицах, включенных в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, были выявлены 4 физических лица, являющихся учредителями (членами) некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность на территории Республики Адыгея. В адрес руководящих органов данных НКО Управлением были вынесены предупреждения об устранении нарушений, связанные с необходимостью исключения указанных лиц из состава учредителей (членов) НКО.

По результатам контроля деятельности религиозных организаций, общественных объединений, созданных по национальному признаку, организаций, получающих финансирование из иностранных источников, в случае выявления нарушений законодательства Российской Федерации в деятельности организаций территориальные органы применяют меры правового реагирования.

Взаимодействие территориальных органов Минюста России с органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в сфере профилактики экстремизма на территории субъектов РФ ЮФО осуществляется на постоянной основе. Однако необходимо понимать, что это лишь часть работы, которая должна постоянно проводиться для противодействия возможностям экстремистских проявлений. Наивно полагать, что кто-то, тем более массово будет создавать организации, чтобы заниматься такого рода деятельностью, что злоумышленникам необходимы печати юридического лица, счета в банках для распространения своих преступных идей или действий.

Минюстом России и его территориальными органами регулярно анализируется региональное законодательство, выявляются его недостатки, противоречия федеральным положениям, принимаемые нормотворческие решения, их своевременность, достаточность на сегодняшний день. Территориальными органами Минюста России и органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления организован оперативный обмен информацией, необходимой для реализации своих

полномочий.

Представители территориальных органов Минюста России принимают участие в заседаниях межведомственных рабочих групп и иных совещательных органов, в состав которых входят представители правоохранительных органов и иных органов государственной власти как в сфере обеспечения единства правового пространства и правового просвещения, так и в сфере деятельности НКО.

Выше описаны традиционные (специалисты IT-технологий могут их определить как устаревшие) формы контроля, реагирования на объективную действительность или возможности воздействия на нее. Однако мы понимаем, что этого недостаточно, что технологии, новые возможности значительно опережают набор таких мер.

Обсуждение и заключения. Вопросы экстремистских проявлений, возможностей негативного влияния на развитие общественных отношений, государственной деятельности, благополучие граждан и их объединений, связанные в настоящее время с техническим развитием, мы обозначили в работе «Цифровое право или право цифры: от удобства до опасности утраты государственного суверенитета» [8].

Оценка территориальными органами Минюста России общественно-политической обстановки, связанной с деятельностью НКО в субъектах РФ, их регистрацией, контролем проводимых ими мероприятий, получением финансовой поддержки и ее источников, анализ федерального, регионального и муниципального действующего законодательства [9] и принимаемых нормотворческих решений на этих уровнях власти позволил выявить возможности противодействия экстремизму. Понимание нами того, с чем общество борется, чему противостоит, актуализировало готовность работать на опережение, не допускать последствий уже совершенного или допущенного.

В нашей стране в этом направлении работают многие представители властных структур, наделенные соответствующими полномочиями, некоторые общественные объединения, НКО в качестве цели своей деятельности заявляют противодействие экстремизму [10]. Описание практики территориальных органов Минюста России по противодействию экстремистской деятельности в общественно-политической и нормотворческой сферах позволило проанализировать явления экстремизма, приводящие к негативным и даже трагическим последствиям. По нашему мнению, государственные органы могут принимать верные управленческие и нормотворческие решения, гармонизировать общественную жизнь и обеспечивать безопасность человека, общества и государства.

Список литературы

1. Фридинский С.Н. Понятие экстремизма и основные направления борьбы с ним. *Вестник Московского университета МВД России.* 2008;3:59–61.

2. Фридинский С.Н. *Экстремизм: понятие, сущность и основные формы проявления: научно-методическое пособие.* Москва; 2010. 124 с.

3. Пиджаков А.Ю. *Правовое регулирование борьбы с экстремизмом за рубежом.* Москва: Российская криминологическая ассоциация; 2005. 291 с.

4. Телякавов М.П. *Экстремизм в деятельности религиозных объединений на Северном Кавказе как угроза региональной безопасности России (политологический анализ)*. Дис. канд. полит. наук. Москва; 2003. 162 с.

5. Мелихов А.М. Закваска экстремизма. *Звезда.* 2005;11:164–171.

6. Бенько Л.А., Должиков В.А. Радикализм как «угроза» национальной безопасности в современной Российской Федерации. *Известия Алтайского государственного университета*. 2012;4–1(76):234–237.

7. Бушманов Р.В., Мазовка А.С. Влияние цифровизации на правовые аспекты Минюста России в сфере противодействия экстремистским проявлениям. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* 2022;9(148):66–71.

8. Артамонов А.Н. Цифровое право или право цифры: от удобства до опасности утраты государственного суверенитета. *Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета.* 2022;2(102):30–33.

9. Пинкевич Т.В., Зубалова О.А. Современное состояние экстремизма и терроризма в условиях развития цифровых технологий. *Юристъ-Правоведъ.* 2020;3(94):64–68.

10. Пестрецов М.А., Ховавко С.М. История и причины возникновения экстремизма в России. *Евразийский юридический журнал.* 2017;9(112):305–307.

References

1. Fridinskij SN. Ponyatie ehkstremizma i osnovnye napravleniya bor'by s nim. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2008;3:59–61. (In Russ.).

2. Fridinskij SN. *Ehkstremizm: ponyatie, sushchnost' i osnovnye formy proyavleniya (nauchno-metodicheskoe posobie).* Moscow; 2010. 124 p. (In Russ.).

3. Pidzhakov AY. *Pravovoe regulirovanie bor'by s ehkstremizmom za rubezhom*. Moscow: Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya; 2005. 291 p. (In Russ.).

4. Telyakavov MP. *Ehkstremizm v deyatel'nosti religioznykh ob"edinenij na Severnom Kavkaze kak ugroza regional'noj bezopasnosti Rossii (political analysis);* Cand.Sc. dis. (Political Science). Moscow; 2003. 162 p. (In Russ.).

5. Melikhov AM. Zakvaska ehkstremizma. *Zvezda.* 2005;11:164–171. (In Russ.).

6. Ben'ko LA, Dolzhikov VA. Radicalism as a "Threat" to National Security in the Contemporary Russian Federation. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012;4–1(76):234–237. (In Russ.).

7. Bushmanov RV, Mazovka AS. Vliyanie cifrovizacii na pravovye aspekty Minyusta Rossii v sfere protivodejstviya ehkstremistskim proyavleniyam. *Nauka i obrazovanie: khozyajstvo i ehkonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2022;9(148):66–71. (In Russ.).

8. Artamonov AN. Cifrovoe pravo ili pravo cifry: ot udobstva do opasnosti utraty gosudarstvennogo suvereniteta. *Yuridicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta*. 2022;2(102):30–33. (In Russ.).

9. Pinkevich TV, Zubalova OA. Sovremennoe sostoyanie ehkstremizma i terrorizma v usloviyakh razvitiya cifrovykh tekhnologij. *Yurist'- Pravoved'*. 2020;3(94):64–68. (In Russ.).

10. Pestrecov MA, Khovavko SM. History and Causes of the Emergence of Extremism in Russia. *Eurasian Law Journall*. 2017;9(112):305–307. (In Russ.).

Об авторах:

Артамонов Алексей Николаевич, заместитель начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Ростовской области (344082, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 11/1,), доцент кафедры «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета (344000, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат юридических наук, доцент, ru61@minjust.gov.ru

Бушманов Родион Викторович, помощник начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Ростовской области (344082, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 11/1), старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 26), rodionbush@mail.ru

Власов Дмитрий Владимирович, помощник судьи Ростовского областного суда (344006, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 164/35), oblsud.ros@sudrf.ru

Заявленный вклад соавторов:

А.Н. Артамонов, Д.В. Власов — формирование основной концепции, методология исследования, подготовка текста, формирование выводов. Р.В. Бушманов — анализ результатов исследования, доработка текста, корректировка выводов.

Поступила в редакцию 12.04.2023.
Поступила после рецензирования 29.04.2023.
Принята к публикации 29.04.2023.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Aleksey N Artamonov, deputy head of the Chief Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Rostov Region (11/1, Beregovaya St., Rostov-on-Don, 344082, RF), associate professor of the Theory and History of State and Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000 , RF), Cand.Sc. (Law), associate professor, ru61@minjust.gov.ru

Rodion V Bushmanov, assistant of the head of the Chief Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Rostov Region (11/1, Beregovaya St., Rostov-on-Don, 344082, RF), senior lecturer of the State and Legal Disciplines Department, Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (26, Soborny Lane, Rostov-on-Don, RF), rodionbush@mail.ru

Dmitry V Vlasov, assistant judge of the Rostov Regional Court (164/35, Socialisticheskaya St., Rostov-on-Don, RF), oblsud.ros@sudrf.ru

Claimed contributorship:
AN Artamonov, DV Vlasov: formulating the main concept, research methodology, preparation of the text, formulating conclusions. RV Bushmanov: study results analysis, revision of the text, correction of the conclusions.

Received 12.04.2023.
Revised 29.04.2023.
Accepted 29.04.2023.

Conflict of interest statement
The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.